

Когда Шуй Мин Хань высвободился из ее объятий, он бросил взгляд на Юнь Цан Лань и понял, что ее глаза уставились в пустоту.

Смесь Цзяхуня и Сань Хунь Ципо оказалась настолько мощной, что Юнь Цан Лань снова потеряла сознание и лежала, словно в коме. Какие бы слова сейчас не произнес Шуй Мин Хань, Юнь Цан Лань не могла услышать его.

Шуй Мин Хань медленно и глубоко вздохнул, набираясь терпения.

— Цан Лань, Цан Лань, даже если ты сожалеешь о сделанном, уже слишком поздно...

Когда Юнь Цан Лань наконец пришла в себя и открыла глаза, она увидела привлекательное лицо Шуй Мин Ханя, который улыбался с невиданным прежде самодовольным видом.

Юнь Цан Лань никак не могла придумать что сказать, но, почувствовав, что тишина становится неловкой и не найдя ничего более подходящего для такой ситуации, произнесла:

— Спасибо.

Сказанное ей разозлило Шуй Мин Ханя. На секунду в его глазах мелькнуло какое-то чувство, которое сменила опасная искра. Он проворчал:

— Поскольку я в великодушном настроении, то пожалуйста.

— Что ж, не мог бы ты выйти?

Хотя они еще недавно сливались в объятиях, Юнь Цан Лань испытывала стеснительность и неловкость при мысли о том, чем они только что занимались.

В улыбке Шуй Мин Ханя появился элемент опасности.

Юнь Цан Лань задалась вопросом: "Кто этот мужчина с чувственной улыбкой? И куда подевался мой холодный невозмутимый страж?"

— Что не так? Разве я посторонний?

Шуй Мин Ханя рассердило то, что она смотрит на него как на незнакомца, учитывая то, как долго они были знакомы, не говоря уже об этой ночи. Он подумал: "По меньшей мере я твой любовник. Тебе следовало бы робко прижаться ко мне. Вместо этого ты смотришь на меня с недоверием."

Внезапно Шуй Мин Хань вспомнил: "Она беременна".

Внутри него закипели ревность и гнев.

Почувствовав в сердце укол боли, он спросил:

— Кто он?

Юнь Цан Лань была озадачена. Она видела, что он вышел из себя, но не могла понять, почему.

— Что? — ее глаза невинно сверкнули.

Шуй Мин Хань не стал скрывать свою ревность, но постарался умерить гнев, и спросил снова:

— Кто он?

— Кого ты имеешь в виду?

Шуй Мин Хань взревел.

— Кто у тебя был первым? Кто отец твоего ребенка? — выдавил из себя Шуй Мин Хань.

— Что за чушь, конечно же, я была только с моим женихом, Хо Лю Юнем.

Шуй Мин Хань все еще не мог успокоиться, но теперь он почувствовал удовлетворение, зная "кто это был". Его глаза заблестели от зависти и гнева в адрес Хо Лю Юня.

— Цан Лань... Цан Лань... никогда... никогда не бери себе другого возлюбленного.

Цан Лань неверно истолковала его взгляд.

— Шуй Мин Хань, тебе не следует себя винить, я не возражаю.

— Зато я возражаю.

— Ты просто спасал меня.

— Не только.

"Может вначале мои намерения и были таковыми, но затем я коснулся тебя и теперь не желаю ничего другого, кроме как быть с тобой.

— Ты у меня не первый мужчина.

— Нет, но с этого момента я стану твоим единственным мужчиной.

"Как бы мне хотелось убить его."

— Я ношу его ребенка.

— Этот ребенок мой.

— Шуй Мин Хань, ты уверен? — на лице Шуй Мин Ханя всегда было нечитаемое бесстрастное выражение, но в этот момент его гнев был очевиден.

— О чем ты говоришь? — сердито проворчал Шуй Мин Хань.

Юнь Цан Лань закрыла глаза, не желая видеть этот взгляд в его глазах.

— Я благодарна тебе за то, что ты спас мою жизнь, но это не означает, что ты должен заботиться обо мне до конца своей жизни. Почему бы нам не начать все сначала?

— Нет, невозможно! Ты теперь моя девушка. Как ты можешь притворяться, что ничего не случилось?

Шуй Мин Хань никак не мог понять: "Почему она пытается отвернуться от меня, оттолкнуть от себя?"

— Я сказал, никогда не ищи другого мужчину.

Хладнокровный взгляд Шуй Мин Ханя снова стал непостижимым. Он выбрался из хрустального гроба и неспешно оделся. Юнь Цан Лань сидела в шоке от его поведения.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/373343>